

Влияние оценочных категорий законодательства на правосознание правоприменителей

Коваленко К.Е.,

преподаватель кафедры трудового,
экологического права и гражданского процесса
Алтайского государственного университета
E-mail: kke@email.asu.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена теоретической и практической значимостью требования разумности в решении вопросов обеспечения органичного развития права и элементов правовой системы российского общества. Уровень развития правовой культуры общества определяется не только качественным состоянием ее отдельных элементов, но и их согласованностью, соответствием друг другу. Обеспечение разумности правового регулирования является одним из актуальных направлений правовой реформы, становится проблемой юридической науки в целом, требующей всестороннего научного исследования. Данные проблемы не получили самостоятельного исследования на монографическом уровне.

Ключевые слова: суд, судебная практика, разумность, оценочные категории.

В современном правоведении наблюдается повышенный интерес к соотношению разумности правовых установлений в обществе и разумности претворения правовых предписаний в жизнь, прежде всего посредством судебного правоприменения. Во многом это вызвано активизацией действия на территории России Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 6) и принятого в ее развитие Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Лексическими аналогами «разумности» в праве являются такие термины, как «оптимальность», «соразмерность», «рациональность», «предусмотрительность», «расчетливость», «обдуманность», «необходимость», «оправданность». Сейчас «ум» понимается именно как способность человека к познанию.

«Разум» — это ядро самоуправления человека, которое составляет базу его вменяемости на уровне коллективно-публичной жизни. Нужно понимать, что такое толкование разума подразумевает отсутствие любой из болезней человеческого рассудка, как и нормальное состояние человеческого сознания¹.

«Разум» является высшим принципом объединения, интеграции многообразия человеческих сил индивидов, групп, народов, превращение их в более сложные и совершенные формы. Он представляется средством установления в человеческой жизни упорядочивающих нормативных начал, создает общественные и

социальные структуры, превращает взаимодействие людей из стихийных в сознательно регулируемые².

Единообразная судебная практика сложилась по вопросу понимания «разумного срока». В частности, А.Л. Фриев полагает, что разумность срока определяется рядом обстоятельств: содержанием обязательства, личностью должника, доступностью для него средств транспорта и связи, расстоянием между ним и кредитором, погодно-климатическими и другими условиями, сложившимися в период исполнения обязательства и влиявшими на его исполнение. По мнению исследователя, закрепление таких критериев в ст. 314 ГК РФ будет способствовать единообразному толкованию и применению анализируемого понятия на практике, надлежащему исполнению гражданско-правовых обязательств, правильному решению вопроса о применении или неприменении мер принуждения к должнику³. Для случаев исполнения обязательства по договору контрактации предлагается учитывать сезонность сельскохозяйственного производства и характер обязательства. При этом разумным следует считать срок полной уборки урожая той или иной растениеводческой культуры или, если речь идет о продукции животноводства, период, необходимый для выращивания и откорма животных⁴.

Судебная практика, содержащая оценочные понятия, оказывает правовое воздействие на

² См.: Грибанов Д.В. К вопросу о правовой теории кибернетического пространства // Государство и право. 2010. № 4. С. 57–62.

³ См.: Фриев А.Л. Исполнение гражданско-правовых обязательств: дис... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 7, 14–15.

⁴ См.: Носова З.И. Договоры о закупках сельскохозяйственной продукции. М.: Статут, 2004. С. 128.

¹ См.: Коваленко К.Е. Учение И.А. Ильина о правосознании. Барнаул.: Изд-во АлтГУ, 2014.

общественные отношения так же, как деятельность законодателя, создающего писанные нормы права. Судебные решения в таких случаях дополняют, уточняют содержание оценочных понятий.

Требование разумности предлагается оценивать как необходимость сбалансированного учета законных интересов участников и целей гражданского судопроизводства. Необходимо отметить, что в российском процессуальном законодательстве упоминается принцип разумности в ч. 1 ст. 107 ГПК РФ: *«Процессуальные действия совершаются в процессуальные сроки, установленные федеральным законом. В случаях, если сроки не установлены федеральным законом, они назначаются судом. Судом сроки должны устанавливаться с учетом принципа разумности»*. Таким образом, в ГПК РФ содержится лишь упоминание принципа разумности, но не раскрывается его содержание.

Несмотря на отсутствие дефиниции понятия «разумный срок» в российском процессуальном законодательстве, Конституционный Суд РФ в ряде дел упоминает указанную категорию. Так, анализ постановлений Конституционного Суда РФ от 26.12.2005 № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 260 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.Г. Одиянкова»⁵; от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго» а также жалобами ряда граждан»⁶, определения Конституционного Суда РФ от 03.10.2006 № 443-о «По жалобе гражданки Аксеновой Эммы Васильевны на нарушение ее конституционных прав положением части первой статьи 441 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»⁷ позволяет сделать следующие выводы: а) Конституционный Суд РФ использует данную категорию в основном в контексте Конвенции о защите прав человека и основных свобод; б) ни в одном из документов Конституционного Суда РФ не содержится правовых позиций относительно разумных сроков рассмотрения дела.

В гражданском судопроизводстве соблюдение показанного баланса обеспечивается посредством закрепления в отдельных статьях ГПК РФ, допускающих свободу усмотрения,

обязанности суда руководствоваться принципом разумности. Дело в том, что в законе не всегда возможно определить четко фиксированные сроки совершения процессуальных действий, конкретные размеры компенсаций за потерю времени, оплату услуг представителей и др., так как многое зависит от специфики гражданского дела (индивидуализации, учета особых условий). Решение таких вопросов отдается законодателем на усмотрение суда. Вместе с тем свобода в судопроизводстве не может быть безграничной, поскольку применение усмотрения всегда затрагивает как интересы лиц, заинтересованных в исходе дела (истцов, ответчиков, третьих лиц, заявителей по делам особого производства и др.), так и интересы правосудия в целом (ст. 2 ГПК РФ). Однако, осуществляя безграничное усмотрение, судья может либо учесть эти интересы, либо пренебречь ими или учесть в качестве неких самодовлеющих начал⁸. К примеру, в интересах процессуальной экономии и оперативного рассмотрения дел судья может определить срок совершения процессуального действия, в течение которого лицо, как описывали еще в римском праве, будет продолжать путь и днем, и ночью, невзирая на погоду, либо же, наоборот, — «передвигаться с прохладцей»⁹, затягивая срок всего судебного разбирательства¹⁰.

Полагаем, что подобного рода временные ограничения не отвечают ни интересам правосудия, деятельность которого направлена на осуществление прав и свобод граждан, ни интересам лиц, которым они определены, так как чаще всего связаны с нежелательными затратами материального и морального плана.

Таким образом, в целях недопущения возможных злоупотреблений, свобода судебной усмотрения не должна быть беспредельной, то есть должна быть очерчена границей, хотя бы и не жесткой, а всего лишь ориентирующей. Такой ориентирующей границей, пределом свободы усмотрения судей в праве и выступает принцип разумности, являющийся несомненной гарантией соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан.

Содержащиеся в нормативно-правовых актах оценочные категории обоснованно требуют внимательного и осторожного толкования в случае возникновения спора. При этом практика применения таких норм во многом корректирует их

⁵ Собрание законодательства РФ. 2007. № 7. Ст. 932; 2006. № 3. Ст. 337.

⁶ Собрание законодательства РФ. 2007. № 7. Ст. 932.

⁷ Там же. № 2. Ст. 406.

⁸ См.: Коваленко К.Е. Правовая реальность и принцип разумности: понятие и характер соотношения. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013.

⁹ Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Петерского. М.: Зерцало-М, 1997. С. 254.

¹⁰ См.: Борисова Л.В. Принцип разумности в российском гражданском процессе: пособие для студентов вузов. М.: Юнити-Дана, 2008.

содержание, и именно на эту практику ориентируются участники оборота¹¹.

Анализ законодательства показывает, что чаще остальных в рассматриваемой группе норм используется понятие «разумный срок». Оно содержится не только в ГК РФ, но и в других нормативных правовых актах. В отдельных статьях ГК РФ содержатся прямые отсылки к ст. 314 ГК РФ, которая закрепляет правила о сроках. Например, как устанавливает п. 1 ст. 457 ГК РФ, если в договоре купли-продажи не конкретизирован срок исполнения продавцом обязанности передать товар и если невозможно определить этот срок из договора, применению подлежит ст. 314 ГК РФ. Аналогичные отсылки включены в п. 1 ст. 488, ст. 485, 487 и другие статьи ГК РФ.

Также российские суды при толковании используют словари русского языка. Например, в решении по одному из дел было указано, что судом использован грамматический метод толкования с использованием сведений, содержащихся в толковых словарях русского языка (постановление ФАС СЗО от 20.11.2000 № А56-12475/00¹²).

По другому делу суд указал, что если исходить из буквального толкования понятия «столярные изделия», то это изделия из обработанного дерева (Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой) (постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 24.07.03 № Ф08-2635/2003-959А¹³). По третьему делу было указано, что «толкование термина соответствует определению <...> в соответствии с Толковым словарем русского языка С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова» (постановление ФАС Уральского округа от 24.09.01 № Ф09-1738/01-ГК)¹⁴.

Категория «разумность» упоминается в ряде статей ГПК РФ (ст. 99, ч. 1 ст. 100, ч. 1 ст. 136) и однажды упоминается принцип разумности (ч. 1 ст. 107). Как следствие, указанной категорией в последнее время зачастую оперирует Конституционный Суд РФ в своих определениях и постановлениях.

И.В. Цветков верно отмечает: «Разумным принято считать такое судебное решение, которое основано на здравом смысле и принято с учетом весомых обстоятельств конкретного дела <...> разумность — это критерий оптимального выбора между различными законными возможностями решений той или иной

проблемы»¹⁵. Любой, кто осуществляет полномочие, должен чувствовать ответственность, которая на него возложена. Это чувство гарантирует, что он предпримет любые возможные усилия, чтобы осуществлять полномочие рациональным и разумным образом. По нашему мнению, не существует опасности того, что информация о существовании судебного усмотрения приведет к отсутствию чувства ответственности за рациональное его осуществление. Напротив, осознание повышает судебскую чувствительность. В любом случае, даже если такая опасность существует, ей нужно противостоять прямо, а не путем создания видимости, что полномочия нет.

Как отмечает Л. Эннекцерус, толкователь должен исследовать внутреннюю волю, но только в той мере, в которой она нашла свое выражение в волеизъявлении. Суд не может внести в договор положение, кажущееся ему справедливым и разумным, если это не вытекает из смысла договора¹⁶.

Так, по одному из договоров стороны не достигли соглашения о размере ответственности за просрочку оплаты услуг. При решении этого дела Высший Арбитражный Суд указал, что суд не вправе установить размер пеней за нарушение договорных обязательств¹⁷.

Таким образом, разумность представляет собой один из критериев предела судебного усмотрения. Общая цель данного начала — разумное судебное решение. Разумность в процессуальном праве представляет собой нравственно-правовой предел судебного усмотрения.

В отечественной литературе понятие разумности прочно ассоциируется с англосаксонской правовой традицией. Разумность является одним из ключевых понятий, которым широко оперируют, например, британские суды. Однако и на континенте понятие разумности играет далеко не последнюю роль в законодательстве и правоприменительной практике¹⁸.

Вместе с тем, несмотря на различные попытки дать разумности исчерпывающее определение, их нельзя признать удачными. Резюмируя свое исследование использования термина «разумность» в международном праве, О. Кортен пишет, что отсылка к разуму в процессе разрешения юридического спора призвана маскировать про-

¹¹ См.: Лукьяненко М.Ф. Толкование понятия «разумность» в судебной практике // Закон. 2009. № 9. С. 169–186.

¹² Постановление ФАС СЗО от 20.11.2000 № А56-12475/00 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 24.07.2003 № Ф08-2635/2003-959А // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Постановление ФАС Уральского округа от 24.09.2001 № Ф09-1738/01-ГК // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Цветков И.В. Эффективность решений Конституционного Суда Российской Федерации в 2006 г. // Налоговед. 2007. № 11. С. 18–22.

¹⁶ См.: Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. Т. 1. Полут. 2. Введение и общая часть. М.: Инстр. лит., 1950. С. 331.

¹⁷ Постановление Президиума ВАС РФ от 22.09.1998 № 2129/98 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ См.: Good Faith in European Contract Law / ed. by R. Zimmermann and S. Whittaker. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

тиворечия, которые не могут быть в рамках этого спора удовлетворительно разрешены¹⁹.

В качестве примеров активного использования «разумности» следует упомянуть определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2007 № 382-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Понедельникова Виталия Васильевича, Поповой Юлии Сергеевны и Школьной Нины Юрьевны на нарушение их конституционных прав частью первой статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»²⁰, от 20.10.2005 № 355-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мангутовой Галии Шамильевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»²¹ и др.

Как показала практика Конституционного Суда РФ, в жалобах, поданных в Конституционный Суд, оспаривается конституционность ч. 1 ст. 100 ГПК РФ, согласно которой стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах. Именно категория разумности вызывает недоумение и непонимание у граждан, обращающихся за защитой своих прав, например, сроки рассмотрения дела, установленные законом, и разумные сроки рассмотрения дела — это две разные категории²².

Несмотря на широкое использование, легальное определение принципа разумности в праве отсутствует. Законодатель оставил решение вопроса об установлении его содержания на усмотрение суда. В то же время в силу оценочного характера разумности представления о данном основополагающем начале могут быть самыми различными, из-за чего и решение, признанное соответствующим принципу разумности в одном случае, может не быть таковым в другом. Данное обстоятельство ведет к нарушению единообразия в правоприменении, субъективному пониманию принципа разумности, то есть к тому, чего быть не должно.

Приведенный пример является наглядным подтверждением того, что верному научно-практическому решению проблем применения принципа разумности должно предшествовать

установление его сущности. Как справедливо заметил В.М. Лебедев, «для того чтобы решить дело на основе <...> разумности <...> нужно этот смысл, разумность <...> раскрыть <...> иначе никому не будет ясно, на каком основании принято решение»²³.

Согласно ст. 1,11 ГПК РФ, при отсутствии закона суды применяют аналогии права. Однако о том, что суды при этом должны руководствоваться принципами разумности, добросовестности и справедливости, действующее гражданско-процессуальное законодательство не говорит. Согласно ст. 2 ГПК РФ, к задачам гражданского судопроизводства не относится вынесение справедливых решений или хотя бы обеспечение права граждан на справедливое публичное разбирательство. В соответствии со ст. 195 ГПК РФ, решение суда должно быть законным и обоснованным. Как мы видим, законодатель не стал после слова «обоснованным» ставить слово «разумным» или «справедливым».

Несмотря на то, что, согласно ст. 6 ГК РФ, руководствоваться принципами справедливости, добросовестности, разумности можно, когда нет аналогии закона, ст. 13 АПК РФ аналогичных прав суду по загадочной причине не предоставляет.

Законодатель не указал в АПК РФ или ГПК РФ на необходимость рассмотрения дела с учетом требований добросовестности, разумности и справедливости. Отсутствует также требование к судам о том, чтобы судебный акт был разумным.

Качество правосудия в современных условиях во многом зависит от уровня обеспечения права каждого на справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, включая право на исполнение судебных актов. Практика Европейского Суда по правам человека показывает, что данный суд достаточно часто рассматривает дела, связанные с нарушением разумных сроков судопроизводства и исполнения вступивших в законную силу судебных актов.

Главные требования разума, на наш взгляд, можно изобразить *во взаимодействии* с рассудком. Последний чаще всего трактуют как деятельность, которая направлена на самосохранение человеческой жизни и доставляет только личные, то есть индивидуальные преимущества, которые не распространяются на *все человечество*. Рассудок строится на индивидуализме, с его помощью человек осознает свои потребности и желания, тогда как разум — это, наоборот, общественное начало в каждом человеке. С помощью разума происходит внешняя регуляция деятельности личности, его требования — всеобщие, а не индивидуальное

¹⁹ См.: Corten O. Notion of «Reasonable» in International Law // International and Comparative Law Quarterly. July 1999. Vol. 48. Part 3. P. 625.

²⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2007 № 382-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Определение Конституционного Суда РФ от 20.10.2005 № 355-О // СПС «КонсультантПлюс».

²² См.: Воронцова И.В. Постановление Европейского Суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации / под ред. О.В. Исаенковой. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 51.

²³ Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. М.: РАП, 2000. С. 199.

благо, единая жизнь всего общества, которая является жизнью рода²⁴.

Применение принципа разумности требует от судьи соотношения выносимого решения с уровнем его правосознания, ответственности перед людьми, стоящим за судебным актом. Полагаем, что до тех пор, пока суды не будут обязаны основывать свои судебные акты на принципах разумности, добросовестности, справедливости, будет существовать разнонаправленная судебная практика и «странные» судебные акты.

Несправедливый, а равно неразумный судебный акт полностью будет противоречить главной задаче правосудия — защите нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

Таким образом, отсутствие единства во взглядах на определение разумности в судебной практике²⁵ и значимости этой категории в праве говорит о необходимости обращения к научному инструментарию теории государства и права²⁶, так как отдельные изменения текущего законодательства без должного внимания к обеспечению его единства и согласованности обесценивают достигнутые в отраслевых исследованиях результаты²⁷. Выход из сложившейся проблемы видится в дальнейшем динамизме судебной практики, судебные прецеденты в таких случаях дополняют, уточняют оценочные понятия. Только после понимания значения оценочных понятий правоприменителем можно будет считать судебную практику стабильной.

Список литературы:

1. Борисова Л.В. Принцип разумности в российском гражданском процессе: пособие для студентов вузов. М.: Юнити-Дана, 2008. 95 с
2. Воронцова И.В. Постановление Европейского суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации / под ред. О.В. Исаенковой. М.: Волтерс Клувер, 2010. 224 с.
3. Грибанов Д.В. К вопросу о правовой теории кибернетического пространства // Государство и право. 2010. № 4. С. 57–62.
4. Кальной И.И. Правовой нигилизм и его основания // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1 (2). С. 60–66.
5. Коваленко К.Е. Правовая реальность и принцип разумности: понятие и характер соотношения. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. 174 с.
6. Коваленко К.Е. Правосознание как фактор становления правового государства. Germany: LAP, 2013. 156 с.
7. Коваленко К.Е. Учение И.А. Ильина о правосознании. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2014. 88 с.
8. Лукьяненко М.Ф. Толкование понятия «разумность» в судебной практике // Закон. 2009. № 9. С. 169–186.
9. Носова З.И. Договоры о закупках сельскохозяйственной продукции. М.: Статут, 2004. 219 с.
10. Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Петерского. М.: Зерцало-М, 1997. 560 с.
11. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. М.: РАП, 2000. 376 с.
12. Тимошенко А.А. Разумность как средство от формализма в науке и практике (уголовно-процессуальный аспект) // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 162–170.
13. Фриев А.Л. Исполнение гражданско-правовых обязательств: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 195 с.
14. Цветков И.В. Эффективность решений Конституционного Суда Российской Федерации в 2006 г. // Налоговед. 2007. № 11. С. 18–22.
15. Шульц В.Л., Бочкарёв С.А. «Состояние права» как объект научно-практического осмысления // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 13–19.
16. Эннексерус Л. Курс германского гражданского права. Т. 1. Полуг. 2. Введение и общая часть. М.: Инстр. лит., 1950. 483 с.
17. Corten O. Notion of «Reasonable» in International Law // International and Comparative Law Quarterly. July 1999. Vol. 48. Part 3. P. 613–625.
18. Good Faith in European Contract Law / ed. by R. Zimmermann and S. Whittaker. Cambridge: Cambridge University Press. 2000. 710 p.

How does the evaluation categories of the legislation affect on the law enforcers of justice

Kovalenko K.E.,

Higher education lecturer of the department of labor, environmental law and civil process Altai State University

E-mail: kke@email.asu.ru

Abstract. *The relevance of the research topic due to the theoretical and practical significance of the requirements of reasonableness in solving issues of law and the development of organic elements of the legal system of the Russian society. The level of legal culture of society depends not only on the state of quality of its individual elements, but their consistency, correspond to each other. Provide reasonable legal regulation is one of the important directions of legal reform becomes a problem of legal science in general, requires a comprehensive research. These issues have not received a separate study on monographic level.*

Keywords: *court, litigation, intelligence, measurement categories.*

²⁴ Постановление ФАС Уральского округа в постановлении от 12.07.2004 по делу № Ф09-2736/04-АК // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ См.: Коваленко К.Е. Правосознание как фактор становления правового государства. Germany: LAP, 2013.

²⁶ См.: Она же. Правовая реальность и принцип разумности: понятие и характер соотношения.

²⁷ См.: Она же. Правосознание как фактор становления правового государства.

References:

1. Borisova L.V. Princip razumnosti v rossijskom grazhdanskom processe: posobie dlja studentov vuzov. M.: Juniti-Dana, 2008. 95 s.
2. Voroncova I.V. Postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka v grazhdanskom processe Rossijskoj Federacii / pod red. O.V. Isaenkovej. M.: Volters Kluver, 2010. 224 s.
3. Griбанov D.V. K voprosu o pravovoj teorii kibernetičeskogo prostranstva // Gosudarstvo i pravo. 2010. № 4. S. 57–62.
4. Kal'noj I.I. Pravovoj nigilizm i ego osnovanija // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 1 (2). S. 60–66.
5. Kovalenko K.E. Pravovaja real'nost' i princip razumnosti: ponjatie i harakter sootnoshenija. Barnaul: Izd-vo AltGU, 2013. 174 s.
6. Kovalenko K.E. Pravosoznanie kak faktor stanovlenija pravovogo gosudarstva. Germany: LAP, 2013. 156 s.
7. Kovalenko K.E. Uchenie I.A. Il'ina o pravosoznanii. Barnaul: Izd-vo AltGU, 2014. 88 s.
8. Luk'janenko M.F. Tolkovanie ponjatija «razumnost'» v sudebnoj praktike // Zakon. 2009. № 9. S. 169–186.
9. Nosova Z.I. Dogovory o zakupkah sel'skohozjajstvennoj produkcii. M.: Statut, 2004. 219 s.
10. Rimskoe chastnoe pravo: uchebnik / pod red. I.B. Novickogo, I.S. Peterskogo. M.: Zercalo-M, 1997. 560 s.
11. Stanovlenie i razvitie sudebnoj vlasti v Rossijskoj Federacii / pod red. V.M. Lebedeva. M.: RAP, 2000. 376 s.
12. Timoshenko A.A. Razumnost' kak sredstvo ot formalizma v nauke i praktike (ugolovno-processual'nyj aspekt) // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2014. № 4 (1). S. 162–170.
13. Friev A.L. Iсполnenie grazhdansko-pravovyh objazatel'stv: dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 1999. 195 s.
14. Cvetkov I.V. Jefferektivnost' reshenij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii v 2006 g. // Nalogoved. 2007. № 11. S. 18–22.
15. Shul'c V.L., Bochkarjov S.A. «Sostojanie prava» kak ob'ekt nauchno-praktičeskogo osmyslenija // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovJennekcerus L. Kurs germanskogo grazhdanskogo prava. T. 1. Polut. 2. Vvedenie i obshhaja chast'. M.: Inostr. lit., 1950. 483 s.
16. Jennekcerus L. Kurs germanskogo grazhdanskogo prava. T. 1. Polut. 2. Vvedenie i obshhaja chast'. M.: Inostr. lit., 1950. 483 s.
17. Corten O. Notion of «Reasonable» in International Law // International and Comparative Law Quarterly. July 1999. Vol. 48. Part 3. P. 613–625.
18. Good Faith in European Contract Law / ed. by R. Zimmermann and S. Whittaker. Cambridge: Cambridge University Press. 2000. 710 p.